

ВВЕДЕНИЕ

Русский язык характеризуется огромным богатством и разнообразием явлений омографии, манифестирующейся в наличии одинаковых по написанию, но фонетически дифференцированных — ввиду разницы в ударении — словесных единиц, ср.: *орган* — *орган*, *угольный* (к *уголь*) — *угольный* (к *угол*), *трусил* — *трусил*, *верхом* (нареч.) ‘по верху’ — *верхом* (нареч.) ‘сидя на лошади’, *сволочь* (сущ.) — *сволочь* (глагол.), *знаком* (сущ.) — *знаком* (прил. в кратк. ф.), *белка* ‘животное’ — *белка* (к *белок* ‘органическое вещество’), *ношу* (сущ.) — *ношу* (глагол.), *мою* (глагол.) — *мою* (местоим.), *ноги* — *ноги*, *города* — *города*, (к) *лугу* — (на) *лугу*, *белите* — *белите*, *перепела* (род. и вин. ед. к *перепел* ‘птица’) — *перепела* (им. мн. к *перепел*) — *перепела* (прош. к *перепеть*) и т. п.¹

Омографы, согласно преобладающим в современной лингвистике подходам, составляют разновидность омонимов. В соответствии с актуальными критериями выделения омонимов, к последним относят языковые единицы, различающиеся в плане содержания, но идентичные в плане выражения². В этом отношении омонимы можно делить на **фонетико-графические**, или **„классические“**: *коса* ‘сельскохозяйственное орудие’ — *коса*

¹ В описательных целях для указания произносительных (и семантических) различий омографы — по определению и д е н т и ч н ы е графические изображения (ср. греч. *homós* — ‘одинаковый’ и *grápho* — ‘пишу’) — нами расподобляются на письме акцентным маркером в виде пропечатанного жирным шрифтом ударного гласного.

² См. В. К. П о к у с а е н к о, *К вопросу о классификации омонимов в русском языке*, „Научные труды“, Краснодар. гос. пед. ин-т 1968, вып. 81, с. 185–192; Л. В. М а л а х о в с к и й, *Теория лексической и грамматической омонимии*, „Наука“, Ленинград 1990, с. 68–69.

‘заплетенные волосы’, *печь* (сущ.) — *печь* (глагол.), *плачу* (сущ.) — *плачу* (глагол.), *голове* (дат. ед.) — *голове* (предл. ед.); **фонетические**, т. е. **омофоны**: *костный* — *косный*, *красива* — *красиво*, *исполниться* — *исполнится*, *кот* — *код*; **графические**, т. е. **омографы**: *замок* — *замок*, *белка* — *белка*, *мою* — *мою*, *города* — *города*. Первые идентичны друг другу как по произношению, так и по написанию, вторые — только по произношению, третьи — только по написанию.

Омографы, или графические омонимы, существование которых напрямую связано с разноместностью (нефиксированностью) и морфологической мобильностью русского словесного ударения, можно определить термином **акцентные омографы** — в противовес другим случаям звукового несовпадения идентичных по написанию слов, таким как *конечно* [č'] (кратк. ф. прил.) — *конечно* [š] (вводн. сл.; част.), *теста* [t'] (к *тест*) — *теста* [t] (к *тест*), *фрез* [r'] (к *фреза* ‘режущий инструмент’) — *фрез* [r] (прил.: ‘розовый с сиреневым оттенком’ — о цвете или предмете такого цвета), *ага* [g] (сущ.: ‘титул военачальников в султанской Турции’) — *ага* [h] (межд.; част.), где налицо различное прочтение одинаковых букв, обозначающих согласные звуки; или таким как *ага* [g] (сущ.: ‘жаба’) — *ага* [h] (межд.; част.), *полого* [v] (к *полюй*) — *полого* [g] (кратк. ф. прил. *пологий*; нареч.), *карате* [t'] (к *карат* ‘ювелирная единица веса’) — *карате* [t] ‘японская борьба’, *тире* [r'] (к *тир* ‘место для стрельбы по мишеням’) — *тире* [r] ‘знак препинания’, где компоненты омографических рядов дополнительно различаются местом ударения. Случаи первого типа могут квалифицироваться как **фонематические омографы**, случаи второго типа — как **акцентно-фонематические омографы**. Фонематическими или акцентно-фонематическими омографами следует считать и так называемые „ё-омографы” — слова, одинаковое написание которых связано с непроставкой в одном из них точек над *e*, ср.: *заметка* (= *заметка*) и *заметка* (= *заметка*), *падеж* (= *падеж*) и *падеж* (= *падеж*), *крестный* (= *крестный*) и *крестный* (= *крестный*) — фонематические омографы; *вахтер* (= *вахтер*) ‘содержатель судового имущества’ и *вахтер* (= *вахтер*) ‘дежурный сторож’, *ведро* (= *ведро*)

‘ясная погода’ и *ведро* (= *ведро*) ‘емкость’ — акцентно-фонематические омографы. Оба типа „ё-омографов”, наряду с односложными вроде *все* — *все* (= *всё*), *сел* (прош. к *сесть*) — *сел* (= *сёл*, род. мн. к *село*), иногда называют „полиграфическими”³ или „ложными”⁴ омографами.

Для обозначения акцентного и других указанных видов омографов (акцентно-фонематических и фонематических) как единиц лексического уровня и с целью отграничения их, например, от синтаксических омографов⁵ целесообразно использовать общее название **лексемные** (или **словесные**) **омографы**. Естественно ожидаемый здесь термин **лексические омографы**, иногда и применяемый в этом значении⁶, традиционно используется для обозначения одного из семантических типов акцентных омографов. Именно в последнем значении данный термин будет употребляться нами в ходе дальнейшего изложения.

В данной монографии займемся только **а к ц е н т н ы м и** омографами, оставляя в стороне остальные указанные выше случаи омографических оппозиций. Пользуясь богатым и качественно разнообразным материалом, полученным в результате сплошного обследования широкого репертуара словарей русского языка — толковых, орфографических, орфоэпических, грамматических, словарей омонимов, омографов и некоторых

³ М. Г. П е т р е н к о, *Явление омографии в современном русском языке*. Автореф. дисс. ...канд. филол. наук, Одесса 1987, с. 3.

⁴ *Ударение в русском языке*, [в:] электронный ресурс: <https://easypronunciation.com/ru/add-stress-marks-to-russian-text> (15.06.2017).

⁵ Н. П. К о л е с н и к о в, *Синтаксическая омонимия в простом предложении*, Издательство Ростовского университета, Ростов-на-Дону 1981, с. 8–10; Н. Д. Г о л е в, *Омофонический и омографический фонды современного русского языка*, ч. 3: *Синтаксические омофоны и омографы*, „Известия Алтайского государственного университета. Сер.: История. Педагогика. Филология. Философия” 2001, № 4.

⁶ Н. Д. Г о л е в, *Омофонический и омографический фонды современного русского языка*, ч. 1: *Общие вопросы. Лексические омофоны и омографы*, „Известия Алтайского государственного университета. Сер.: История. Педагогика. Филология. Философия” 1999, № 4.

других лексикографических источников (см. Лексикографические источники), попытаемся выделить и охарактеризовать всевозможные типы омографических оппозиций, провести многосторонний и исчерпывающий анализ лексико-морфологических сфер и механизмов возникновения омографов, а также установить степень обусловленности омографических явлений действием словообразовательных процессов. Целостное системное описание русских акцентных омографов, подкрепленное статистическими данными, обнаружение продуктивных и менее продуктивных областей формирования омографических отношений между словами одного или разных лексико-грамматических классов (частей речи), а также между словоформами одной лексемы до настоящего времени специально не предпринималось. Имеющиеся на сегодняшний момент работы, касающиеся вопроса русской омографии, в том числе и работы автора этих строк, носят фрагментарный характер и не выходят за рамки более или менее пространственных научных статей (см. Библиографию). Предлагаемая здесь книга, пусть и небольшая по объему, представляет собой опыт глобальной характеристики русской акцентной омографии, являющейся ареной сложного взаимодействия графической, фонетической, лексико-семантической, морфологической и словообразовательной сторон языковой системы. В книге читатель найдет объективное освещение роли словесного ударения как дифференциатора лексических и грамматических значений слов.

Автор надеется, что настоящая монография принесет весомую теоретическую и прикладную пользу специалистам-филологам, преподавателям и студентам филологических специальностей, в особенности студентам-русистам, изучающим русский язык как иностранный.